

«Брат Чжэн». Цинь Чжоу собирался злобно рассмеяться: «Я же сказал, что не буду тебя сопровождать».

Чжэн Хункай поставил ароматические свечи на прикроватную тумбочку, подошёл и неторопливо сказал: «Все это разыграл господин Юань, кем ты притворяешься?».

«У тебя дома есть бабушка, разве ты не думаешь о ней?».

«Лечение пожилых людей стоит больших денег, можешь ли ты себе это позволить?».

Цинь Чжоу замолчал на некоторое время, услышав его слова.

Он действительно не может позволить себе оплатить медицинские счета бабушки.

Когда Чжэн Хункай увидел Цинь Чжоу в таком состоянии, он подумал, что Цинь Чжоу вскоре окончательно будет под его контролем.

«В любом случае, будь более послушным». Чжэн Хункай продолжал убеждать: «Если ты будешь хорошо служить ему, выгода будет ощутимой».

Цинь Чжоу по-прежнему молчал, он просто свернулся калачиком на кровати, его дыхание становилось все более неровным.

Чжэн Хункай взял форму бросил её на кровать и сказал: «Переоденься, босс всё ещё играет. Он придёт, когда наступит время».

Цинь Чжоу немного подпёрся, медленно поднял руку, взял одежду и обнаружил, что это комплект мужской одежды для слуг.

Ткань одежды жалкая, и к ней прилагается пара стрингов.

Чжэн Хункай отвернулся, готовый ждать, пока Цинь Чжоу переоденется.

Чжэн Хункай отошёл в сторону, прислушался к шелестящему голосу позади себя, снова достал мобильный телефон и проверил новости.

И как раз, когда Чжэн Хункай собирался ответить на сообщения, внезапная сила ударила его по затылку, и появилась резкая боль.

«Цинь Чжоу!», - Чжэн Хункай схватился за затылок и быстро обернулся.

Однако Чжэн Хункай только повернул голову, как вдруг в его глазах потемнело, на голову что-то накинули.

Цинь Чжоу надел форму на голову Чжэн Хункаю, ударил противника ногой почти со всей силы и побежал к двери, не дожидаясь его реакции.

Чжэн Хункай схватился за нижнюю часть тела, от боли он вдруг не смог выпрямиться и поспешно ухватился за стол, чтобы не свалиться с ног.

Чжэн Хункай повернул голову и увидел, что Цинь Чжоу собирается убежать, он прорычал: «Вернись!».

Цинь Чжоу уже толкнул дверь, вышел в коридор, и опираясь рукой на стену, спотыкаясь, пошёл вперёд.

В коридоре было тихо, вокруг никого не было.

Становилось всё жарче и жарче, Цинь Чжоу раздражённо одёрнул одежду, раскрыв грудь, чтобы было легче дышать.

Голова всё ещё кружилась, и Цинь Чжоу прислонился к стене, чувствуя некоторую слабость.

Но он не решался остановиться, опасаясь, что к нему подойдёт агент.

Цинь Чжоу продолжал бесцельно идти вперед, думая о том, чтобы поскорее найти выход отсюда.

Просто этот этаж такой большой, что даже лифта не найти.

И о чудо - впереди была ванная комната, и Цинь Чжоу спрятался в ней.

Цинь Чжоу бросился к раковине и быстро умыл лицо холодной водой, чувствуя, что его мозг немного пробудился.

Цинь Чжоу прислонился к стене, достал мобильный телефон и увидел на нём множество пропущенных звонков от Цзян Линя.

Цинь Чжоу быстро перезвонил, ему сразу же ответили.

На другом конце телефона Цзян Линь сказал: «Брат Чжоу, я уже здесь, где ты? Я только что звонил сестре Су-Су, но она сказала, что отделилась от тебя...».

Цинь Чжоу никак не мог сосредоточиться и даже не слышал, что говорит Цзян Линь.

Цинь Чжоу вздохнул и сказал: «Цзян Линь, отвези меня в больницу...».

Цзян Линь заметил, что что-то не так, и быстро спросил: «Брат Чжоу, что случилось?».

«Меня накачали наркотиками». Цинь Чжоу прислонился к стене, слабо сполз вниз, сел на землю и повторил: «Приедь и забери меня в больницу...».

Услышав это, Цзян Линь забеспокоился: «Господи, брат, где ты?!».

Цинь Чжоу слабо прислонился к стене и прошептал: «Кажется, на двенадцатом этаже... Я в ванной...».

«Хорошо!», - Цзян Линь поспешно подошёл к лифту и сказал: «Не вешай трубку! Я сейчас приду!».

Цинь Чжоу ответил, но трубку не повесил.

Вдруг его снова бросило в жар, и он на некоторое время оцепенел.

Когда он успел стать одурманенным?

Во время ужина он не покидал своего места, а когда пил, то обращал внимание на бокал.

Но даже в этом случае он всё ещё находился под действием наркотиков.

Цинь Чжоу вспомнил, что, когда он сидел за обеденным столом, менеджер пошёл за салфеткой на стол, которая в тот момент загоразживала ему обзор.

Предположительно, агент подложил наркотики в его тарелку, когда брал салфетку.

Цинь Чжоу закрыл глаза и сильно укусил себя за запястье, чтобы не заснуть.

По телефону Цзян Линь поспешно крикнул: «Брат Чжоу! Я на двенадцатом этаже! Держись, я уже здесь!»

Цинь Чжоу сидел на земле с закрытыми глазами, и у него не было сил даже говорить.

Телефон выскользнул из его ладони, Цинь Чжоу не удержался и ещё немного разорвал на себе одежду.

«Брат Чжоу!», - крикнул Цзян Линь по телефону, - «В какой ванной ты находишься? Есть ли поблизости какие-нибудь знаки?».

Цзян Линь уже поднялся на двенадцатый этаж и искал его в коридоре.

Но никто не отвечал на другом конце провода, было слышно только слабое дыхание.

Цзян Линь запаниковал на некоторое время и поспешно сказал: «Ты меня слышишь?».

Телефон по-прежнему не отвечал.

Двенадцатый этаж был слишком большим, и Цзян Линь не знал, в какой ванной комнате находится Цинь Чжоу, поэтому он крикнул в коридоре.

«Брат Чжоу!».

Цзян Линь везде искал ванную комнату.

Но ему не везло. Он обыскал несколько ванных комнат подряд, но там никого не было.

Цзян Линь бросил телефон и продолжал кричать в коридоре: «Чжоооооу!».

И как раз, когда Цзян Линь проходил мимо комнаты для занятий, дверь рядом с ним открылась.

Молодой человек высунул голову и крикнул: «Цзян Линь?».

Цзян Линь оглянулся и понял, что этот человек был из семьи Ци.

Человек улыбнулся: «Так это действительно ты, я сразу же узнал твой голос».

Ци Шао подошёл, взял Цзян Линя за плечи и спросил: «Не хочешь зайти поиграть?».

«Нет-нет, я ищу кое-кого». Цзян Линь быстро махнул рукой.

«Кого ты ищешь? Господина Хэ?»

«Я ищу своего друга».

«Какого друга? Я его знаю?», - Ци Шао улыбнулся: «Я один на этом этаже, больше никого нет». Цзян Линь опешил: «Но мой друг сказал, что он на двенадцатом этаже...».

Цзян Линь был очень взволнован, и поспешно добавил: «Тогда я пойду искать в другое место».

Сказав это, Цзян Линь повернулся и снова стал искать его в коридоре.

«Брат Чжоу, брат Чжоу...».

Цзян Линь крикнул несколько раз, а затем просто подошёл к лифту, готовый отправиться на первый этаж.

В это же время в ванной комнате, недалеко от комнаты для занятий, Цинь Чжоу открыл глаза.

Ему показалось, что он слышит голос Цзян Линь...

Цинь Чжоу приподнял своё тело, но оно всё затекло, и по телу пробежал онемевший зуд.

Цинь Чжоу внезапно застонал, встал и пошёл к коридору снаружи.

Он надеялся, что сможет увидеть Цзян Линя...

Цинь Чжоу взял в руки телефон и хотел поговорить с Цзян Линем, но он случайно коснулся кнопки сброса, и звонок прервался.

Цинь Чжоу хотел перезвонить ещё раз, но его зрение немного затуманилось, он никак не мог сосредоточиться и даже не мог прочитать шрифт на экране телефона.

Цинь Чжоу прислонился к стене и медленно пошёл шаг за шагом по направлению к выходу.

Голос, который он только что слышал, казалось, был здесь...

Цинь Чжоу двигался медленно, но его тело становилось всё тяжелее и тяжелее, и он уже не мог идти.

Цинь Чжоу пришлось прислониться к стене и остановиться, чтобы отдохнуть.

Двенадцатый этаж, комната для занятий.

Ци Шао вернулся к игровому столу и сказал мужчине рядом с ним: «Хэ Ян, я только что встретил Цзян Линя».

Хэ Ян беспечно сыграл фишкой и ответил.

«Кажется, он ищет друга, но я не знаю кого именно, но ищет он именно на двенадцатом этаже...», - Ци Шао покачал головой и снова спросил: «Ты ещё играешь?».

Хэ Яну было неинтересно, поэтому он положил свои фишки и лениво откинулся в кресле: «Я больше не играю».

В этот момент подошёл мальчик, одетый как слуга, и приготовился разливать вино для гостей за игровым столом.

Мальчик задел руку Хэ Яна бокалом с вином, и вино случайно пролилось на рубашку Хэ Яна.

«Прошу прощения...», - мальчик быстро склонил голову, извинился, достал из кармана салфетку и начал вытирать ею грудь Хэ Яна.

Ян нахмурился, схватил мальчишку за запястье и безжалостно оттолкнул его: «Не трогай меня».

Маленький мальчик сделал несколько шагов назад, глядя на мужчину с обидой, его глаза были на мокром месте, и он выглядел жалко.

Но Хэ Ян даже не посмотрел на него, он просто опустил взгляд на свою испачканную рубашку, выглядя несчастным.

Хэ Ян сразу же встал и направился к двери, как будто собирался уходить.

Ци Шао посмотрел на маленького мальчика на полу и холодно сказал: «В следующий раз я не буду его использовать».

«Простите меня, простите меня...», - маленький мальчик встал на колени и быстро извинился перед Ци Шао.

Ци Шао не обратил никакого внимания на несчастного ребёнка на земле, взял бокал с вином и неторопливо выпил его.

Молодой человек рядом с ним вдруг сказал: «Господин Ци, что с вами? Два маленьких мальчика пришли сегодня приставать к господину Хэ».

Ци Шао вздохнул: «Эти маленькие мальчики сходят с ума, когда хотят забраться на кровать, даже Хэ Ян не осмеливается трогать их...».

«Понятно, даже если кто-то разденется догола и залезет на кровать, господину Хэ будет всё равно...».

«Определённо, не обращайтесь внимания, кто не знает, что все самые назойливые маленькие звезды хотят забраться на кровать господина Хэ...».

Несколько братьев тихо пробормотали.

Хэ Ян подошёл к двери и открыл её.

Но как только дверь открылась, из неё вывалилась фигура и врезалась в руки Хэ Яна.

По другую сторону игрового стола несколько молодых людей также видели эту сцену, и их не удивил такой способ общения.

«Эй, почему ещё один бросается обниматься...»

«Господин Хэ всё ещё очень привлекателен».

«Жаль, господин Хэ не жалеет себя и страдает».

Группа молодых людей с большим интересом смотрела на дверь, как бы наблюдая за волнением.

Все ждали.

Ждали, когда мужчина оттолкнёт маленькую звезду.

И мужчина с холодным лицом действительно протянул руку и немного отстранил человека в своих объятиях.

Но в следующую секунду мужчина поднял маленькую звездочку.

Движения мужчины были очень осторожными, как будто он держал в руках потерянное и

найденное сокровище, он повернулся и ушёл.

В коридоре Хэ Ян взял человека на руки и пошёл вперёд.

Цинь Чжоу прислонился к груди мужчины, кончиками пальцев крепко сжал его руку и сказал: «Пожалуйста, господин Хэ отвезите меня в больницу...».

Голос Цинь Чжоу всё ещё звучал слабо, почти без сил.

Хэ Ян опустил голову и посмотрел на молодого человека.

На лице юноши всё ещё был неестественный румянец, глаза были мокрыми, а воротник рубашки был разорван, и он выглядел очень смущённым.

Хэ Ян ничего не сказал, просто отнёс юношу в номер и положил на кровать.

Цинь Чжоу отказался лечь, подпёр себя руками и сказал: «Господин Хэ, займите ванную, я только приму холодный душ...».

Но не успел Цинь Чжоу встать, как мужчина толкнул его обратно на кровать.

Хэ Ян стоял у кровати, медленно ослабляя галстук.

Цинь Чжоу посмотрел на мужчину рядом с кроватью, но всё же достал свой мобильный телефон. Воспользовавшись тем, что его мозг был ещё относительно ясен, он быстро позвонил Цзян Линю.

Как только телефон был подключен, раздался голос Цзян Линя.

«Брат Чжоу! Где ты! Я как раз собирался крикнуть, чтобы ты меня нашёл!»

Цинь Чжоу ответил: «Я только что встретил господина Хэ».

«А?», - Цзян Линь был ошелоmlён.

Цинь Чжоу снова сказала: «Забери меня и отвези в больницу».

«Хорошо!» быстро ответил Цзян Линь и снова спросил: «В какой ты компате, брат Чжоу! Я сейчас приеду!»

Однако, прежде чем Цинь Чжоу успел ответить, телефон забрали.

Хэ Ян взял трубку и холодно сказал: «Тебе не нужно приходить сюда...».

Сказав это, Хэ Ян сразу же повесил трубку.

Цинь Чжоу лег на кровать и сказал: «Господин Хэ, меня сейчас накачивают наркотиками».

«Но вы не отправляйте меня в больницу, и пусть Цзян Линь не приезжает за мной...»

Сказав это, Цинь Чжоу сделал небольшую паузу, а затем продолжил: «Я не против любви на одну ночь, посмотрим, будет ли господин Хэ против».

Хэ Ян, не издав ни звука, отбросил галстук в сторону, наклонился, прижался к нему и поцеловал молодого человека в шею.

Мелкие поцелуи скользили по всей шее.

Цинь Чжоу закрыл глаза, и благодаря движениям мужчины почувствовал, что жар в его теле стал сильнее, чем раньше.

Цинь Чжоу протянул руку и обхватил шею мужчины, подчиняясь его движениям.

Одежда одна за другой падала на землю, а температура в помещении становилась всё выше и выше.

Внезапно вспомнив о чём-то, Цинь Чжоу открыл глаза и напомним: «Господин Хэ, наденьте презерватив».

«Нет». Хэ Ян взял руку молодого человека и снова наклонился к нему, желая поцеловать.

Хэ Ян лишь коснулся его губ, но молодой человек повернул голову в сторону и избежал прикосновения.

«Не целуйте!», - вздохнул Цинь Чжоу, - «Лучше ложитесь спать».

Хэ Ян слегка нахмурился, протянул руку, кончиками пальцев коснулся уголка глаза юноши и слегка потёр.

Прекрасные глаза цвета персика были наполнены водяным туманом, и они были полны

вожделения.

Хэ Ян наклонился, поцеловал уголок его глаза и прошептал: «Янь-Янь».

Цинь Чжоу закрыл глаза и проигнорировал его.

«Янь-Янь... Янь-Янь...», - говорил мужчина снова и снова, целуя лицо юноши.

Постепенно мужчина поцеловал уголок его рта и снова высунул язык, желая проникнуть глубже.

Но Цинь Чжоу всё ещё избегал этого, слегка приподнял руку и положил кончики пальцев на грудь юноши.

Цинь Чжоу поднял голову, посмотрел на мужчину и рассмеялся.

«Господин Хэ, это всего лишь секс на одну ночь».

«Не целуйте».

<http://bllate.org/book/17380/1629880>